

УДК 630*5(476)

Проблемы и перспективы организации и проведения рубок главного пользования в лесах Беларуси

© В.Ф. Багинский

Problems and prospects of the organization and felling in Belarusian forests

V.F. Baginsky (The Gomel state university, Belarus)

It is shown that in Belarus the annual volume of timber harvesting for the main use is about 11 million. m³, and by 2030 this value will increase to 14 million m³. The main logger in Belarus is the Ministry of Forestry. Lespromkhozes concern «Bellesbumprom» cut down no more than 2.5 million. Cubic meters of wood. Therefore, the rationalization of timber harvesting on the main using in order to minimize its cost is relevant and important task. The Ministry of Forestry of Belarus in the last 10-15 years has upgraded its enterprises, taking a course on machine logging. In the forestry enterprises of Belarus has about 160 harvesters, and in 2016 this park filled up another 140 harvesters for thinnings. In order to improve the organization of harvesting the main use in all forest enterprises in Belarus by the end of 2015 will be created lesopunkts. This will release the forest from logging and will fully focus on the process of forest growing in its broadest sense. The article analyzes the advantages of different types of main use: its own forestry enterprises, work on services, the implementation of standing timber. The advantages of the organization harvesting «in services» and describes the factors that prevent this. In the medium term work «in services» to reach a total volume of 20-30% of the harvest. It is proved that for timber can be the most profitable sale of standing timber. Today, due to the imperfections of the sale of standing timber (low price, uncertainty with payment, etc.) leskhozes refuse sales of standing timber. Therefore, we propose a new release system of standing timber, which will be the most profitable.

Key words: forest, felling, the annual allowable cut, growing forest price estimation, taxation of cutting areas, machine harvesting

Проблемы и перспективы организации и проведения рубок главного пользования в лесах Беларуси

В.Ф. Багинский

Показано, что в Республике Беларусь ежегодный объём заготовок древесины по главному пользованию составляет около 11 млн м³, а к 2030 году эта величина возрастет до 14 млн м³. Основным лесозаготовителем в Беларуси является Министерство лесного хозяйства. Лесспромхозы концерна «Беллесбумпром» вырубает не более 2,5 млн кубометров древесины. Поэтому рационализация заготовок древесины по главному пользованию с целью минимизации ее себестоимости представляет актуальную и важную задачу.

Министерство лесного хозяйства Беларуси за последние 10-15 лет провело модернизацию своих предприятий, взяв курс на машинную заготовку древесины. В лесхозах Беларуси работают около 160 харвестеров, а в 2016 году этот парк пополнится еще 140 такими же многооперационными лесосечными машинами для проведения рубок ухода. Для совершенствования организации лесозаготовок по главному пользованию во всех лесхозах Беларуси к концу 2015 года будут созданы лесопункты. Это освободит лесничества от лесозаготовок и позволит полностью сосредоточиться на процессе лесовыращивания в его широком смысле.

В статье рассмотрены разные виды проведения главного пользования: собственными силами лесхозов, работа «на услугах», реализация леса на корню. Показаны преимущества организации лесозаготовок «на услугах» и описаны факторы, препятствующие этому. В среднесрочной перспективе работа «на услугах» достигнет в общем объёме лесозаготовок 20-30%.

Доказывается, что для лесхозов наиболее выгодной может быть продажа леса на корню. Сегодня из-за несовершенства реализации древесины подобным образом (низкая цена, неопределенность с оплатой и т. п.) лесхозы от нее отказываются. Взамен предлагается новая система отпуска леса на корню, которая будет более рентабельной.

Ключевые слова: лесопользование, главное пользование, расчётная лесосека, таксовая стоимость древесины, таксация лесосек, машинная заготовка древесины

Багинский Владимир Феликсович – проф. каф. лесохозяйственных дисциплин, д-р с.-х. наук, профессор, чл.-кор. НАН Беларуси

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104

E-mail: VagVF@mail.ru

Введение

Общий объём лесозаготовок в Республике Беларусь за последние 15 лет постоянно увеличивается [14]. В 2014 году он превысил 19 млн кубометров. Из этого объёма рубки главного пользования составляют свыше 10 млн м³, рубки ухода — 5 млн м³ и прочие рубки (в основном вырубка массово усыхающих ельников) — около 4 млн м³. Для условий Беларуси это значительный объём лесозаготовок, который требует рациональной организации.

В соответствии с нормами «Лесного Кодекса Республики Беларусь» [15] лесопользование осуществляется на принципах непрерывности, неистощительности и рационального использования лесов для удовлетворения потребностей отраслей экономики, юридических и физических лиц в лесных ресурсах. Одновременно предусмотрено сохранение и усиление средообразующих, водоохраных, защитных и других функций лесов, обеспечение условий для восстановления лесов, соблюдение научно обоснованных норм пользования, исключающих переубы расчетной лесосеки.

Для проведения лесопользования образуется лесосечный фонд, размер которого утверждается Правительством [15]. В общей системе лесопользования в Республике Беларусь ведущую роль играет главное пользование.

В соответствии с «Правилами рубок леса в Республике Беларусь» [20] рубки главного пользования проводятся в спелых и перестойных древостоях с целью своевременного и рационального использования запасов спелой древесины и восстановления лесов. При этом должно быть обеспечено непрерывное, неистощительное и относительно равномерное пользование древесиной на основе баланса эколого-природоохранных и хозяйственно-экономических функций лесов.

Спелыми древостоями в республике считаются насаждения, достигшие озраста рубки [5, 7, 10]. Возрасты рубки были установлены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 06.12.2001 г. № 1765 [8]. В лесах второй группы (эксплуатационных) возрасты рубки для хвой-

ных определены в V классе возраста — 81-100 лет, для твердолиственных — в VI классе возраста — 101-120 лет). Для березы этот возраст равен 61-70 годам, ольхи черной — 51-60 годам и осину разрешено рубить с возраста в 41 год. Для лесов первой группы возрасты рубки установлены на класс возраста выше, чем в эксплуатационных лесах. Исключением здесь является осина, где возраст рубки сохранен в 41 год.

Следует отметить, что термин «главное пользование» сохранился у нас с советских времен. В то же время в ряде стран на постсоветском пространстве (в частности, в России) он исключен из употребления. Мы считаем сохранение старых терминов, к которым привыкли поколения лесоводов, правильным. В случае если термин соответствует требованиям времени, менять его не следует.

Из изложенного вытекает, что для организации и проведения рубок главного пользования требуется их тщательное планирование, соблюдение действующих правил рубок леса, применение экономически и экологически обоснованных способов проведения лесопользования. В силу неоднозначности подходов и целей разных лесозаготовителей необходим выбор оптимального варианта проведения лесозаготовок, что делает настоящее исследование актуальным.

Современное состояние проблемы

В советское время лесозаготовками по главному пользованию лесхозы в Беларуси не занимались. Их функция сводилась здесь к отводу лесосек, их материально-денежной оценке, выписке лесорубочного билета и контролю за соблюдением лесозаготовителем установленного порядка и правил проведения рубки, что отмечалось при составлении акта освидетельствования мест рубок [7, 10, 14].

Древесина при этом отпускалась по таксам, а деньги поступали в госбюджет. Как правило, оплата за лес на корню по таксам в силу их низкого уровня не обеспечивала восполнения затрат на ведение лесного хозяйства, которое считалось дотационной отраслью [3, 4, 22].

Лес на корню отпускался предприятиям

Министерства лесной промышленности, строительным организациям, колхозам, местному населению и т. д. Основным лесозаготовителем в Беларуси являлся Минлеспром в лице его предприятий – леспромхозов. Из общего объема годичной расчетной лесосеки по главному пользованию в 80-е годы прошлого века в 6-6,5 млн м³ древесины они вырубали 5-5,5 млн м³. При этом производственные мощности леспромхозов позволяли заготовить и больший объем древесины.

После распада СССР и возникшего экономического кризиса положение изменилось коренным образом. Предприятия Минлеспрома были приватизированы. Они перестали вкладывать средства в развитие производства, ошибочно полагая, что, как и прежде, их основные средства будут пополняться за счет бюджета. Но в новых условиях государство не стало дотировать частные предприятия лесной промышленности. Очень скоро основные средства леспромхозов были «проедены». Лесная промышленность в Беларуси, (которая представлена предприятиями, входящими в концерн «Беллесбумпром») пришла в упадок. В 90-е годы леспромхозы уже не могли освоить заготовку и в 2 млн м³ в год [1].

Наступивший экономический кризис с конца 80-х и до второй половины 90-х годов резко снизил потребление древесины. Если до 1989 года в дополнение к 10-11 млн м³ древесины, которые с конца 70-х и до конца 80-х годов ежегодно заготавливали в лесах республики по всем видам рубок, ввозили еще от 2 до 3 млн м³ пиловочника и фанерного кряжа, то в 1992-1998 гг. заготовки упали до 7-8 млн м³. Но и эту древесину было трудно реализовать, хотя экспорт круглого леса возрос в несколько раз, достигая 3 млн м³. До 90-х годов экспорт древесины в переводе на круглый лес (в основном вывозилась мебель и фанера) не превышал 1 млн м³ [7].

В силу названных причин с конца 80-х годов и до 2012 года расчетная лесосека не осваивалась на 25-30%. При этом по хвойным породам на суходолах она вырубалась на 95-98%, а по мягколиственному хозяйству освоение составляло 55-

60%. Анализ причин этого явления, сделанный нами, показал, что в отношении мелкотоварных хвойных и мягколиственных древостоев наличие недорубов на 93-95% определялось отсутствием платежеспособного спроса на низкокачественную и мягколиственную древесину. Недорубы по твердолиственному хозяйству были вызваны излишней регламентацией и необоснованными ограничениями на вырубку этих насаждений. Лишь на 5-7% недоосвоение расчетной лесосеки связано с недостаточным уровнем распорядительности со стороны работников лесхозов [1].

Предприятия концерна «Беллесбумпром» ежегодно давали заказ на вырубку 2-2,5 млн кубометров древесины, но осваивали чуть больше половины этого количества. В то же время потребность народного хозяйства в древесине, хотя и в меньших объемах, сохранялась. Основным лесозаготовителем и поставщиком древесины постепенно стали организации Министерства лесного хозяйства – лесхозы. Они остались в государственной собственности и не только не растеряли свой потенциал, а наоборот, его значительно нарастили. За счет кредита Всемирного банка, взятого в 1996 году, который уже успешно погашен, и заработанных от экспорта древесины собственных средств лесхозы провели техническое переоснащение отрасли.

Постепенно, начиная с 2000-х годов, начали укреплять свою производственную базу и леспромхозы. Это произошло с помощью государства, которое в настоящее время имеет часть акций концерна «Беллесбумпром». Поскольку деревообрабатывающие предприятия концерна обеспечивают большую валютную выручку, продавая на мировом рынке мебель, фанеру и другую продукцию, а также удовлетворяют потребности внутреннего рынка в мебели и других изделиях из древесины, государство поддерживало предприятия лесной промышленности. Но до прежнего уровня заготовки древесины лесная отрасль не дошла. Обеспечение древесиной народного хозяйства страны в основном взяло на себя Министерство лесного хозяйства и продолжает выполнять эту функцию.

Цели и задачи настоящего исследования

Из изложенного вытекает, что для предприятий лесного хозяйства необходимо провести оптимизацию системы лесопользования для обеспечения требуемых объёмов заготовки древесины по главному пользованию с минимальными затратами. Эта работа выполнялась автором статьи при разработке Стратегического плана развития лесного хозяйства Беларуси на 2015-2030 годы.

Основная цель исследований – определить оптимальные варианты реализации лесосеки главного пользования в Республике Беларусь.

При этом решались следующие задачи:

- оценка современного состояния лесозаготовок по главному пользованию;
- выбор лучшего варианта из тех методов организации лесопользования, которые имеются в Беларуси;
- оценка перспектив реализации древесины по главному пользованию на корню.

Материалы и методика исследований

Материалами для настоящих исследований явились открытые нормативные и ведомственные данные о лесном фонде, об объёмах и методах заготовки древесины по главному пользованию в Беларуси в настоящее время [7-9, 12, 14, 18-20], а также литературные источники. Проведено изучение передового опыта как отдельных лесхозов, так и соседних стран.

Методика исследований заключалась в применении общепринятых лесоводственных, лесоустроительных и экономических методов [5, 7, 10, 16, 22].

Результаты и обсуждение

Расчетная лесосека по главному пользованию в Беларуси за последние два десятилетия постоянно растёт. С 1989 по 2014 год она увеличилась с 5 млн м³ почти до 11 млн м³.

В то же время проводятся рубки, которые относятся к промежуточному пользованию, но, по сути – это скрытое главное пользование. В определенной мере это относится к перерубам по санитарным рубкам, рубкам обновления и др. Глав-

ным пользованием считают вырубку спелых древостоев [19, 20]. Именно в такой интерпретации оно представлено в России. В то же время есть много участков леса, где главное пользование в спелых лесах по разным причинам не проводится. В Беларуси насаждений, исключенных из расчета главного пользования, около 20%, то есть почти каждый пятый гектар [9].

По нашему мнению, существует проблема совершенствования нормативной базы по проведению рубок леса, который представляет природное богатство страны. Он должен эксплуатироваться и давать экологическую и экономическую отдачу. Основной сбор лесного урожая – это рубка главного пользования, за которой, по крылатому выражению Г.Ф. Морозова, идет возобновление. В то же время исключение ряда участков леса из главного пользования или перевод их в промежуточное пользование носит явно надуманный характер с целью избавить лесное хозяйство от начисления попенной платы.

Мы считаем, что все древостои (исключением должна быть только зона полной заповедности в заповедниках и национальных парках) при исчерпании их сырьевого и экологического потенциала должны в конечном итоге подвергаться рубкам главного пользования. Такой подход может показаться противоречащим принципам экологизации ведения хозяйства и лесопользования. Но наше предложение не требует рубить все древостои при одинаковом возрасте рубки, использовать единые способы рубок. Наоборот, леса зеленых зон, другие участки, имеющие экологическое или культурное значение, должны поступать в рубку в весьма высоком возрасте, вплоть до естественной спелости [2, 6]. Здесь уместны разные виды постепенных рубок и т. д. Но по своей юридической сути окончательное снятие лесного урожая древесины должно осуществляться через рубки главного пользования. При этом вносится попенная плата или иные платежи в бюджет. Вырубка спелых насаждений не должна быть некоторой имитацией промежуточного пользования, как это происходит сегодня в отношении рубок обновления и реформирования, кото-

рые отнесены к промежуточному пользованию из ведомственных соображений, чтобы уйти от платежей в бюджет.

Сделанный нами прогноз расчетной лесосеки по главному пользованию на 2030 год показывает, что его размер увеличится до 14-16 млн кубометров, а с учетом объемов вырубки в тех лесах, где сегодня главное пользование не проводится, прибавляется еще 3-5%. Относительно небольшое увеличение объясняется тем, что леса, которые в настоящее время исключаются из расчёта главного пользования, будут иметь высокие возрасты рубки и не станут к этому времени спелыми.

Значительные объёмы главного пользования требуют совершенствования его организации и проведения. Вырубку лесосек по главному пользованию лесхозы сегодня осуществляют следующими способами.

Часть лесосек передается на корню в пределах лимитов, установленных Правительством, одному из основных лесозаготовителей – концерну «Беллесбумпром». Эта форма продажи древесины весьма невыгодна лесному хозяйству из-за низкого уровня такс и незаинтересованности лесхозов. В силу этого в Беларуси отпуск леса на корню постоянно сокращается, и в 2016 году он должен прекратиться.

Основной объём заготовки древесины по главному пользованию в Беларуси осуществляют лесхозы своими силами. До недавнего времени этой работой были заняты лесничества. В последние месяцы в лесхозах ускоренно создаются лесопункты, подчиненные главному инженеру. В настоящее время они имеются уже примерно в половине лесхозов, а к концу 2015 годы будут организованы повсеместно.

Лесхозы взяли курс на машинную заготовку древесины. Для этого закуплено свыше 160 харвестеров (практически по 2 на средний лесхоз площадью около 90 тыс. га) – как импортных, так и отечественных. Последние значительно дешевле, но пока уступают западным машинам по качеству, хотя оно у отечественных харвестеров выросло и продолжает улучшаться. В 2016 году планируется закупить еще 140 хар-

вестеров несколько пониженной мощности для использования на рубках ухода.

Трелевка древесины к лесовозным дорогам или верхним складам осуществляется форвардерами. Применяются как импортные машины, так и отечественные. Последние дешевле и хорошего качества. Они преобладают в общем машинном парке трелевочной техники. Количество форвардеров в лесхозах Беларуси достаточное для обеспечения трелевки, поставляются они и на экспорт в ряд государств, в основном в Россию. Вывозка осуществляется автолесовозами на базе автомобилей МАЗ, которые в достаточном количестве выпускаются нашей промышленностью.

Машинная заготовка древесины составила в 2014 году 41% от общего объёма, наш прогноз показывает, что к 2030 году она достигнет 80-85%. Увеличение доли использования харвестеров ограничивает мелкоконтурность или труднодоступность лесосек, что делает применение машин экономически невыгодным.

Этот способ рубок леса (силами лесхозов) до 2030 года остается основным. Особое внимание надо обратить на то, что заготовку древесины будут вести специализированные подразделения, подчиненные главному инженеру лесхоза. Лесоводы (лесничий и др.) смогут без помех заниматься выращиванием высокопродуктивных лесов.

Другим способом реализации лесосек главного пользования, который применяется в Беларуси, является работа «на услугах» – имеющая широкое распространение в Польше, Литве и некоторых других странах. У нас она практикуется в условиях недостатка рабочей силы, трудностей использования техники и др. Доля этого способа сегодня невысока, но к 2030 году может составить 20-30%.

Практика работы «на услугах», внедренная в опытном порядке в Буда-Кошелевском лесхозе, показала, что в определенных условиях этот метод эффективен. Рентабельность составляла здесь 50-60% [11]. В то же время следует учитывать, что эта практика имела особый характер. В разработку поступали сосновые лесосеки, древесину после заготовки забирал лесозаготовитель по средне-

биржевым ценам. Поэтому количество предложений на оказание данных услуг превышало возможности расчетной лесосеки, что тоже способствовало увеличению рентабельности.

Опыт работы «на услугах в других лесхозах» тоже показал преимущества этого метода заготовки древесины, но результаты были менее впечатляющими. Экономические расчеты рентабельности, проведенные в рамках существующих расценок на оплату труда и цен на древесину, с учетом реальных данных по отдельным лесхозам (Оршанский и др.), показал следующее.

Заготовка древесины собственными силами обходится лесхозам в 55-70 тыс. белорусских рублей за кубометр (один российский рубль примерно равен 270-280 белорусским рублям). Заготовка «на услугах» стоит 45-60 тысяч рублей за 1 м³, то есть обходится дешевле на 8-10%. Рентабельность заготовки при переходе к работе «на услугах» повышается от 6-7 до 10-15%, что весьма существенно. При этом следует учитывать, что проблемы охраны труда и другие вопросы организации производства в этом случае с лесхоза снимаются.

Для успешного внедрения заготовки древесины «на услугах» необходимо обеспечить гарантированное приобретение лесозаготовителем вырубленной им древесины. При этом цена такой древесины может быть установлена индикативно по биржевым котировкам за определенное время. В случае, когда заготовленная древесина попадает в «общий котел» и ее приобретение заготовителем становится проблематичным, мотивация проводить лесозаготовки у сторонних организаций, работающих «на услугах», снижается до минимума.

В настоящее время достаточной производственной базой для проведения лесозаготовок «на услугах» обладает только концерн «Беллесбумпром». Частные компании и индивидуальные предприниматели не имеют достаточного количества лесозаготовительных многооперационных машин и операторов с нужной квалификацией. Учитывая относительно слабое развитие в настоящее время данного способа организации лесозаготовок и недостаточную производственную базу частных лесозаготовителей,

такой вид организации лесозаготовок может развиваться постепенно в течение 5-15 лет.

Мы считаем, что в Беларуси напрасно игнорируют продажу леса на корню. Этот способ лесопользования возможен при следующих условиях.

Самым важным условием является научно обоснованная цена леса на корню. Современные лесные таксы не имеют достаточного научного обоснования для применения в рыночной экономике. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, который освещен ранее [3, 4], отметим следующее: лесные таксы за исторический период (XIX-XX в.) претерпели существенные изменения, как в теоретическом, так и в практическом плане. В настоящее время основой корневой цены является достижение компенсации расходов на лесное хозяйство с учетом дифференциальной ренты. Названные требования к лесным таксам в практике лесного хозяйства никогда не были достигнуты. Новые разработки в этом направлении в течение последних двух десятилетий, хотя и провозглашают примат рыночных отношений, но фактически опираются на старые теоретические положения и потому не удовлетворяют современным требованиям [13].

Поступление денег за лес на корню на счёт лесхоза — с выплатами в соответствии с налоговым законодательством. Для перехода лесного хозяйства на самокупаемость, что является одним из условий при совершенствовании организации лесопользования, требуется совершенствование экономических отношений в лесном и лесопромышленном комплексе. Современная оценка древесины на корню нуждается в коренном обновлении, как в методическом плане, так и в ее количественных величинах [3].

Обеспечение высокого качества отводов лесосек силами специализированных бригад, укомплектованных высокопрофессиональными кадрами, современными (электронными) приборами и оборудованием с использованием современных справочных материалов и усовершенствованной нормативной базы для таксации лесосек.

В царской России продажа леса на корню преобладала [4, 7, 17]. При этом лесное хозяйство имело доходы, которые в 3 раза превосхо-

дили его затраты [21].

По уровню рентабельности для лесного хозяйства этот метод проведения главного пользования может стать самым эффективным в силу минимальных затрат. Как и при организации лесозаготовок «на услугах» здесь тоже снимаются многие организационные проблемы, в том числе и по охране труда.

При отпуске леса на корню затраты лесхозов незначительны: только на отвод лесосек и контроль. Рентабельность здесь зависит от цены кубометра древесины. При современных расценках и действующем порядке зачисления платежей отпуск леса на корню лесхозам невыгоден. При таксовой стоимости древесины, приближающейся к аналогичным показателям в Западной Европе или даже в 1,5-2 раза меньшей — 30-60 долларов за кубометр — отпуск леса на корню будет самым рентабельным.

При этом требуется совершенствование нормативной базы учёта древесины. В Беларуси отвод и таксацию лесосек осуществляют по правилам, принятым в 2006 году [18]. Они разработаны на основе старых советских инструкций и требуют актуализации и совершенствования.

Традиционно при таксации лесосек допускались отклонения в $\pm 10\%$. Это было оправдано возможностями применяемой технологии проведения работ. С такой точностью необходимо было таксировать каждую лесосеку, то есть заложенная достоверность составляла 99,9%. В современных условиях этот норматив может быть сохранен как минимальный только для одной лесосеки. Но то, что верно для одной лесосеки, не может распространяться на их совокупность, которая должна таксироваться точнее. В СССР, когда потребителями основных объемов вырубленной древесины были леспромхозы, получавшие десятки и сотни лесосек в лесхозе, это себя оправдывало. Деньги у поставщика и потребителя были общенародные. Теперь же, когда поставщиком является государственная организация, а потребителем — ОАО или частные лица, необходимо усилить требования к оценке запаса древесины. Да, на отдельной делянке она останется равной $\pm 10\%$, но их совокупность должна таксироваться с более высокой

точностью. Ее несложно рассчитать по законам лесной биометрии. Точность таксации отдельной лесосеки при применении новых безразрядных сортиментных таблиц, разработанных «Гомельлеспроект» по нашей методике в 2011 году и принятых к внедрению в лесхозах республики, должно быть выше современных нормативов и составлять не менее 8-9%. Качество оценки совокупности лесосек должно повышаться в соответствии с законом уменьшения случайных ошибок.

Следующей проблемой при оценке лесосечного фонда является выделение сырья для технологической переработки или так называемых технологических дров. Концерн Беллесбумпром (основной лесозаготовитель после Минлесхоза) получает лесосечный фонд, где доля деловой древесины составляет 60-70%. Отчитывается концерн за 90-95% деловой. Разница набегаёт за счет переработки дров в технологическое сырьё. Здесь все правильно, но запас дров, направляемых для дальнейшей переработки, должен учитываться при таксации лесосек и оплачиваться соответственно. В то же время при отпуске древесины местным потребителям этого делать не следует. Описанный момент должен найти отражение в новых правилах по отводу лесосек.

Проблемным вопросом является учет сухостоя. При отводах его обычно относят в дрова. Но сухая древесина сама по себе не является признаком, придающим ей статус дров. Если свежий сухостой будет вырублен за 1-3 месяца, то к дровам его относить нельзя. При вырубке через 1-2 года необходимо оценить его будущее качественное состояние. Этот вопрос в новом нормативном документе тоже должен найти отражение.

Следует пересмотреть таблицы объёмов круглых лесоматериалов, так как они в зависимости от длины сортимента, его диаметра, места выреза, количества бревен, породы и пр. могут допускать ошибки до 5-6%.

Выводы

Обобщая вышеизложенное, приходим к следующим выводам.

- Объём годичной вырубки по главному пользованию в Республике Беларусь в настоя-

шее время приближается к 11 млн м³.

- Основным лесозаготовителем в Беларуси является Министерство лесного хозяйства, которое осуществляет эту работу через подведомственные ему лесхозы.

- В настоящее время лесхозы Беларуси осуществляют машинную заготовку древесины в объёме 41% от всего лесосечного фонда, к 2030 году он возрастет до 80%.

- Для лучшей организации лесозаготовок в лесхозах создаются лесопункты, что освобождает лесничества от этой работы.

- Перспективной формой заготовки древесины по главному пользованию является работа «на услугах». Объём этих работ в среднесрочной перспективе может составить 20-30% от общей

вырубки.

- В настоящее время продажа леса на корню в силу низкого уровня лесных такс и условий оплаты лесхозам невыгодна. Принято решение о прекращении такой системы отпуска леса с 2016 года.

- В то же время при проведении реорганизации порядка и правил отпуска леса (установление научно обоснованной величины такс, совершенствование системы оплаты за лес, повышение точности учета древесины) продажа леса на корню может оказаться наиболее рентабельной.

- Необходимо провести актуализацию нормативно-справочных документов по учету вырубаемой древесины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багинский, В.Ф. Потери народного хозяйства от неполного освоения расчётной лесосеки и методика их определения / В.Ф. Багинский // Рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов в системе устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси. — 2007. — С. 24-27.
2. Багинский, В.Ф. Особенности лесного хозяйства, как отрасли и совершенствование его структуры и функционирования / В.Ф. Багинский // Стратегия и тактика производственно-хозяйственных систем. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. — Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого. — 2009. — Ч. 1. — С. 7-12.
3. Багинский, В.Ф. Оценка древесных ресурсов Беларуси в условиях устойчивого развития / В.Ф. Багинский, В.В. Зеленский, О.В. Лапицкая // Природные ресурсы. — 2012. — № 1. — С. 90-98.
4. Багинский, В.Ф. Лесные таксы: история и современное состояние / В.Ф. Багинский, В.В. Зеленский, О.В. Лапицкая // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. — 2012. — № 5. — С. 54-58.
5. Багинский, В.Ф. Таксация леса. Учебное пособие для ВУЗов / В.Ф. Багинский. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. — 2013. — 416 с.
6. Багинский, В.Ф. Проблемы и перспективы лесопользования в Республике Беларусь с учётом экологического императива / В.Ф. Багинский, Н.Н. Катков, О.В. Лапицкая // Научные основы устойчивого управления лесами. Материалы Всероссийской научной конференции. — М.: Федеральное агентство научных организаций. — 2014. — С. 22-23.
7. Багинский, В.Ф. Лесопользование в Беларуси / В.Ф. Багинский, Л.Д. Есимчик. — Минск: Беларуская навука, 1996. — 367 с.
8. Возрасты рубок леса (лесных пород по рубкам главного пользования). — Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. — 2001. — 4 с.
9. Государственный учёт лесного фонда республики Беларусь по состоянию на 01 января 2011 года. — Минск: Минлесхоз Республики Беларусь. — 2011. — 91 с.
10. Ермаков, В.Е. Лесоустройство / В.Е. Ермаков. — Минск: Вышэйшая школа. — 1993. — 256 с.

11. Зеленский, В.В. Организация лесохозяйственного производства при переходе к рыночным отношениям / В.В. Зеленский. – Гомель: ИЛ НАН Беларуси. – 2005. – 155 с.
12. Комплексная продуктивность земель лесного фонда / Коллектив авторов (Багинский В.Ф., Есимчик Л.Д., Гримашевич В.В., Ермонова И.В., Лапицкая О.В. и др.) под ред. Багинского В.Ф. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 295 с.
13. Лазарев, А.С. Лесной доход / А.С. Лазарев, Л.П. Павлова. – М.: Лесная промышленность, 1997. – 261 с.
14. Леса и лесное хозяйство Беларуси. Справочно-информационные материалы. – Минск: Минлесхоз Республики Беларусь. – 2012. – 28 с.
15. Лесной Кодекс Республики Беларусь. – Минск: Минлесхоз Республики Беларусь. – 2000. – 81 с.
16. Моисеев, Н.А. Экономика лесного хозяйства / Н.А. Моисеев. – М.: МГУЛ. – 1999. – Ч. 1. – 158 с.
17. Починков, С.В. Практика определения корневых цен на древесину в дореволюционной России / С.В. Починков, А.В. Златова, Ю.Б. Шумакова // Лесное хозяйство. – 2000. – № 3. – С. 27-30.
18. Правила по отводу и таксации лесосек в лесах Республики Беларусь. – Минск: Минлесхоз Республики Беларусь. – 2006. – 66 с.
19. Правила проведения лесоустройства лесного фонда. – Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. – 2008. – 104 с.
20. Правила рубок леса в Республике Беларусь. – Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. – 2008. – 96 с.
21. Шутов, И.В. О золотом эквиваленте лесного дохода России / И.В. Шутов // Лесное хозяйство. – 2011. – № 1. – С. 12-14.
22. Янушко, А.Д. Лесное хозяйство Беларуси / А.Д. Янушко. – Минск: БГТУ. – 2001. – 218 с.

REFERENCES

1. Baginsky, V.F. Poteri narodnogo khozyaystva ot nepolnogo osvoyeniya raschyotnoy lesoseki i metodika ikh opredeleniya / V.F. Baginsky // Ratsionalnoye ispolzovaniye i vosproizvodstvo lesnykh resursov v sisteme ustoychivogo razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Gomel: IL NAN Belarusi. – 2007. – S. 24-27.
2. Baginsky, V.F. Osobennosti lesnogo khozyaystva, kak otrasli i sovershenstvovaniye ego struktury i funktsionirovaniya / V.F. Baginsky // Strategiya i taktika proizvodstvenno-khozyaystvennykh sistem. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Gomel: GGTU im. P.O. Sukhogo. – 2009. – Ch. 1. – S. 7-12.
3. Baginsky, V.F. Otsenka drevesnykh resursov Belarusi v usloviyakh ustoychivogo razvitiya / V.F. Baginsky, V.V. Zelensky, O.V. Lapitskaya // Prirodnye resursy. – 2012. – № 1. – S. 90-98.
4. Baginsky, V.F. Lesnye taksy: istoriya i sovremennoye sostoyaniye / V.F. Baginsky, V.V. Zelensky, O.V. Lapitskaya // Izvestiya GGU im. F. Skoriny. – Gomel: GGU im. F. Skoriny. – 2012. – № 5. – S. 54-58.
5. Baginsky, V.F. Taksatsiya lesa. Uchebnoye posobiye dlya VUZov / V.F. Baginsky. – Gomel: GGU im. F. Skoriny. – 2013. – 416 s.
6. Baginsky, V.F. Problemy i perspektivy lesopolzovaniya v Respublike Belarus s uchyotom ekologicheskogo imperativa / V.F. Baginsky, N.N. Katkov, O.V. Lapitskaya // Nauchnye osnovy ustoychivogo upravleniya lesami. Materialy Vserossyskoy nauchnoy konferentsii. – M.: Federalnoye agenstvo nauchnykh organizatsiy. – 2014. – S. 22-23.
7. Baginsky, V.F. Lesopolzovaniye v Belarusi / V.F. Baginsky, L.D. Yesimchik. – Minsk: Belaruskaya navuka, 1996. – 367 s.
8. Vozrasty rubok lesa (lesnykh porod po rubkam glavnogo polzovaniya). – Minsk: Ministerstvo lesnogo khozyaystva Respubliki Belarus. – 2001. – 4 s.

9. Gosudarstvenny uchyot lesnogo fonda respubliky Belarus po sostoyaniyu na 01 yanvarya 2011 goda. – Minsk: Minleskhoz Respubliki Belarus. – 2011. – 91 s.
10. Ermakov, V.E. Lesoustroystvo / V.E. Ermakov. – Minsk: Vysheyshaya shchkola. – 1993. – 256 s.
11. Zelensky, V.V. Organizatsiya lesokhozyaystvennogo proizvodstva pri perekhode k rynochnym otnosheniyam / V.V. Zelensky. – Gomel: IL NAN Belarusi. – 2005. – 155 s.
12. Kompleksnaya produktivnost zemel lesnogo fonda / Kollektiv avtorov (Baginsky V.F., Yesimchik L.D., Grimashevich V.V., Yermonina I.V., Lapitskaya O.V. i dr.) pod red. Baginskogo V.F. – Gomel: GGU im. F. Skoriny, 2007. – 295 s.
13. Lazarev, A.S. Lesnoy dokhod / A.S. Lazarev, L.P. Pavlova. – M.: Lesnaya promyshlennost, 1997. – 261 s.
14. Lesa i lesnoye khozyaystvo Belarusi. Spravochno-informatsionnye materialy. – Minsk: Minleskhoz Respubliki Belarus. – 2012. – 28 s.
15. Lesnoy Kodeks Respubliki Belarus. – Minsk: Minleskhoz Respubliki Belarus. – 2000. – 81 s.
16. Moiseyev, N.A. Ekonomika lesnogo khozyaystva / N.A. Moiseyev. – M.: MGUL. – 1999. – Ch. 1. – 158 s.
17. Pochinkov, S.V. Praktika opredeleniya korneykh tsen na drevesinu v dorevolutsionnoy Rossii / S.V. Pochinkov, A.V. Zlatova, Yu.B. Shumakova // Lesnoye khozyaystvo. – 2000. – № 3. – S. 27-30.
18. Pravila po otvodu i taksatsii lesosek v lesakh Respubliki Belarus. – Minsk: Minleskhoz Respubliki Belarus. – 2006. – 66 s.
19. Pravila provedeniya lesoustroystva lesnogo fonda. – Minsk: Ministerstvo lesnogo khozyaystva Respubliki Belarus. – 2008. – 104 s.
20. Pravila rubok lesa v Respublike Belarus. – Minsk: Ministerstvo lesnogo khozyaystva Respubliki Belarus. – 2008. – 96 s.
21. Shutov, I.V. O zolotom ekvivalente lesnogo dokhoda Rossii / I.V. Shutov // Lesnoye khozyaystvo. – 2011. – № 1. – S. 12-14.
22. Yanushko, A.D. Lesnoye khozyaystvo Belarusi / A.D. Yanushko. – Minsk: BGTU. – 2001. – 218 s.